

Университет Вандербильта

Факультет немецких, русских и восточноевропейских исследований

Направления «История», «Русский язык»

АВТОРЕФЕРАТ ДИПЛОМНОЙ РАБОТЫ

«ПОДДЕРЖКА ПОЛИТИЧЕСКОГО АВТОРИТАРИЗМА:
ШАХТЁРЫ МЕЖДУ ВЫЖИВАНИЕМ И СЕПАРАТИЗМОМ
В ДОНЕЦКОМ УГОЛЬНОМ БАССЕЙНЕ (1989-2014)»

Выполнил: Бустиллос Доминик Круз, студент 4 курса

Заведующий кафедрой: доктор философских наук
Жерноклеев Денис

Руководители ВКР:
доктор философских наук Уайсло Франсис,
доктор философских наук Дэвид Кэтрин,
доктор философских наук Коуи Джефферсон.

Дипломная работа: <...> страниц, <...> источников.

Тема: Поддержка политического авторитаризма: шахтёры между выживанием и сепаратизмом в Донбасском угольном бассейне (1989-2014)

Структура работы: предисловие, введение, основная часть (4 главы), заключение, список использованных источников

Ключевые слова: шахтёры, авторитаризм, эксплуатация труда, коллективное действие, сепаратизм, Донбасс, модернизация, деиндустриализация, ржавый пояс, популизм, угольная промышленность, история трудового движения

Объект исследования: Донбасские шахтёры, находящиеся под давлением авторитарных политических сил

Предмет исследования: Изменения коллективного действия среди донбасских шахтёров с 1989 по 2014, а также процесс их трансформации в подчинённых внутри авторитарной политической системы в рамках меняющейся промышленной реальности массовых дотаций и убыточности

Методы исследования: нарративный исторический метод и историко-генетический метод с периодизацией, с обращением к перспективе острого кризиса экономического упадка и сепаратизма в современном Донбассе

Цель исследования: определение процесса кооптации исторически независимой и склоняющейся к забастовкам шахтёрской группы политическими авторитарными силами в соответствии с фаустовской сделкой, в которой шахтёры заменили свободное коллективное действие временной экономической стабильностью.

Задачи: 1) определить степень изученности донбасского шахтёрского движения в научной литературе; 2) определить основные термины и теоретические положения дипломной работы; 3) используя первоисточники на украинском и на русском языках, создать хронологию шахтёрского коллективного действия; 4) проанализировать важнейшие факторы в изменении шахтёрского коллективного действия и их поддержке авторитарных народников; 5) сделать выводы о причинно-следственной связи между шахтёрами и их подчинённым положением по отношению к авторитарным властям, гарантирующим поддержание существующих экономических норм

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Актуальность оправдывается объяснением процесса, в котором традиционно склоняющийся к левой политике и про-профсоюзным партиям рабочий класс становится сторонниками и базой поддержки авторитаризма. В настоящее время существует тенденция в первую очередь характеризовать таких работников как расистов, (ультра-) националистов, ведомый народ, «отсталых людей» и так далее. Такой взгляд не соответствует с реальностью *в каждом случае*, несмотря на то, как СМИ и наблюдатели часто характеризуют такую смену поддержки. Более того, важность экономических вопросов и воспроизведения давно существующего быта вокруг определенной промышленности превосходит вышеупомянутые факторы. Что касается шахтёров, в мировой угольной промышленности такие тренды и мотивы уже возникают не только в Донбассе, но также в Польше, Германии, Великобритании и США. Такие изменения уже влекут влиятельные последствия — если не поддержку авторитаризма, тогда, по крайней мере, поддержку чрезвычайных политических мер.

В частности, данная дипломная работа рассматривает такие последствия в Донбассе. В Польше шахтёры поддерживают правящую партию «Право и Справедливость» в течение многих лет после того, как они участвовали в создании польской «Солидарности». В Германии бывшие шахтёры Рурской долины постепенно передвигаются в штаб альт-правой партии «Альтернатива для Германии». В Великобритании бывшие шахтёры средней Англии — те, которые подверглись жестокой репрессии и перестройке при премьер-министре Маргарет Тэтчер — поддерживали их же репрессировавшую «Консервативную партию» в 2016, когда по большей части эти экономические депрессивные шахтёрские регионы проголосовали за Брексит (выход Великобритании из Европейского союза). В США, вероятно, наиболее прямая параллель с Донбассом произошла в течение последних 5 лет, когда бывший президент Дональд Трамп кооптировал шахтёров Западной Виргинии и Аппалачей. В каждом из этих примеров есть общие условия, которые были одними из причин для их существенных изменений. Во-первых, за свою поддержку шахтёры получают гарантии в виде приостановления закрытий и даже восстановления или расширения угольной промышленности путём построения новых шахт. Фактически исполнение этих обещаний не учитывается, тем более, когда никто из других кандидатов не предоставляет похожие обещания или приемлемые альтернативы. Во-вторых, все эти шахтёры были жертвами трудовых конфликтов с местными властями или центральными правительствами в прошлом. Различные репрессии и ослабляющаяся власть профсоюзов по отношению к центральному государству всегда предшествуют смене поддержки, создавая обстановку безвыходности. В-третьих, все эти шахтёры чувствуют себя «забытыми», «невидимыми» и «покинутыми» политиками и политической ареной. В-четвёртых, весь этот процесс совпадает с глобальным переходом от горючих ископаемых к возобновляемой энергетике. Это изменение угрожает многим шахтёрам безработицей и гибелью их быта. Понимание этих проблем и политических последствий этого тренда требует рассмотрения этих факторов и более эмпатического отношения. Чем дальше игнорируются причины, лежащие в основе этого изменения, тем более такие результаты будут ожидаемы. Исторический опыт донбасских шахтёров можно использовать для изображения

наихудшего варианта в этом контексте. Их страдания и тяготы должны быть показательным предупреждением для тех, кто сейчас обязан найти решение проблеме умирающих предприятий и моногородов.

Объект и предмет исследования

Объектом данной дипломной работы являются донбасские шахтёры, находящиеся под давлением авторитарных политических сил. Шахтёры проанализированы в рамках рабочего класса, который имеет огромный интерес в сохранении шахт и связанных предприятий — главного источника своей культуры и своих зарплат, льгот и пенсий. В первую очередь эта дипломная работа учитывает мнения и перспективы этих шахтёров, даже если шахтёрские экономические понимания были основаны на слепой вере в свою промышленность без учёта реальности массовых дотаций и убыточности. Более того, ещё один фокус данной дипломной работы — шахтёрские взгляды по поводу кандидатов на выборах и почему такие идеи, как «свой человек», распространены среди шахтёров.

Предмет этого исследования — изменения коллективного действия среди донбасских шахтёров с 1989 по 2014, а также процесс их трансформации в подчинённых внутри авторитарной политической системы. Важнейшие части этих изменений и этой трансформации — неуспешное рабочее движение, попытки перестройки и реформ в угольной промышленности, репрессии, отсутствие значимых либеральных политических партий и кооптация шахтёров авторитарными силами. Эта постепенная трансформация сравнивается автором с «фаустовской сделкой» — сделкой между дьяволом и человеком, в которой человек уступает свободу за материальные блага. В шахтёрском контексте в Донбассе горняки уступили независимость своего рабочего движения и свою способность организовывать митинги без какого-либо управления. Это было сделано вслед за провалом рабочего движения с целью учредить представляющую шахтёрских интересов партию, кооптацией политическими оппортунистами из Донбасса, разногласиями внутри шахтёрского движения между профсоюзами и жестокими репрессиями при президенте Кучмы. Вместо независимого рабочего движения шахтёры стали подчинёнными авторитарных сил. Даже если их поддержка Януковича, Партии регионов и сепаратистов была реальной, независимые общие акции без разрешения или приказа местных властей больше не проводились. Последовательное ослабление и разрушение независимых структур трудовой власти и целостности движения подорвали шахтёрские способы сопротивления авторитарной консолидации власти, прибытию сепаратистов и российской гибридной войне. Напротив, без лучшего выхода, шахтёры выбрали активную или пассивную поддержку таких авторитарных элементов по своему усмотрению, учитывая лучший из худших вариантов для спасения своих угледобывающих предприятий и своего быта.

Цель и задачи исследования

Главная **цель** этой дипломной работы — определение процесса кооптации исторически независимой и склоняющейся к забастовкам шахтёрской группы политическими авторитарными силами в соответствии с фаустовской сделкой, где шахтёры заменили свободное коллективное действие временной экономической стабильностью.

Вместе с этим **задачи** включают: 1) определить степень изученности донбасского шахтёрского движения в научной литературе; 2) определить основные термины и теоретические положения дипломной работы; 3) используя первоисточники на украинском и на русском языках, создать хронологию шахтёрского коллективного действия; 4) проанализировать важнейшие факторы в изменении шахтёрского коллективного действия и их поддержке авторитарных народников; 5) сделать выводы о причинно-следственной связи между шахтёрами и их подчинённым положением по отношению к авторитарным властям, гарантирующим поддержание существующих экономических норм.

Понятия и определения

Донецкий угольный бассейн (Донбасс) — бассейн, в котором находятся многие угледобывающие предприятия; украинский Донбасс расположен над частью территории в Донецкой области, Луганской области и Днепропетровской области; российский Донбасс расположен над частью территории Ростовской области.

Шахтёры/горняки — различные работники легальной и нелегальной угольной промышленности и подобных предприятий; в данной дипломной работе учитываются как нынешние, так и бывшие работники.

Донецкий клан — руководящий олигархический клан, который вырос и процветал в Донецке; главные донбасские политические и экономические персонажи (Виктор Янукович, Ринат Ахметов и так далее) принадлежат к Донецкому клану — самой сильной и влиятельной на политической арене на Донбассе (1998-2014) и по всей Украине (2010-2014).

Неподконтрольные территории Украины — территории, которые на настоящий момент находятся под контролем пророссийских сепаратистов и российских войск.

Донецкая народная республика (ДНР) — самопровозглашенная народная республика, которая на настоящий момент находится под контролем сепаратистов над частью Донецкой области.

Луганская народная республика (ЛНР) — самопровозглашенная народная республика, которая на настоящий момент находится под контролем сепаратистов над частью Луганской области.

Отдельные районы Донецкой и Луганской областей (ОРДЛО) — общепринятое сокращение для тех территорий, которые сейчас находятся под контролем пророссийских сепаратистов и российских войск.

«Прихватация» — процесс, в котором политические и экономические оппортунисты в постсоветском мире злоупотребляли приватизацией в своих интересах и с целью захвата государственных предприятий и перевода их под свой контроль; от слов «приватизация» и «захватить».

«Свой человек» — человек, который представляет группу, к которой он принадлежит, и интересы той группы; этот человек пользуется доверием своих коллег или подчинённых внутри этой группы.

Профсоюз работников угольной промышленности (ПРУП) — государственный профсоюз всех шахтёров Украины; один из самых давних и крупных профсоюзов в Украине.

Независимый профсоюз горняков (НПГ) — негосударственный профсоюз, который был основан как первый независимый профсоюз шахтёров при СССР во время второго всесоюзного шахтёрского съезда в Донецке в 1990.

Независимый профсоюз горняков Украины (НПГУ) — прямой дочерний всеукраинский профсоюз исходного НПГ, который выделялся в разных группах после распада СССР; один из самых давних профсоюзов в Украине; этот профсоюз поддерживал Батькивщину и Блок Юлии Тимошенко (БЮТ), а не Партию регионов и Виктора Януковича или сепаратистов; долгосрочный глава — Михаил Волинец.

Независимый профсоюз горняков Донбасса (НПГДб) — негосударственный региональный профсоюз, который был создан, когда бывшие независимые профсоюзы в Донецкой и Луганской областях объединились; их поддержка различных движений менялась, но на сегодняшний день они не поддерживают сепаратистов; долгосрочный глава — Николай Волинько.

Независимый профсоюз горняков (города) (НПГ-первая буква города) — локальные шахтёрские профсоюзы, которые часто расположены либо в городе, либо в самой шахте; многие из них поддерживали Партию регионов, Виктора Януковича и сепаратистов

Региональный союз стачкомов Донбасса (РССКД) — один из главных центров забастовочного движения и самое милитаризованное и активное шахтёрское объединение; союз был жёстко репрессирован администрацией Леонида Кучмы и местных властей в 1996; лидером союза был Михаил Крылов.

(N)-уголь (пример: Донецкуголь) — название угледобывающих компаний и предприятий, которые часто состоятся из нескольких шахт рядом одним районом, где N — название населенного пункта.

Убыточные/нерентабельные шахты — шахты, в которых цены производства превосходят цены добычи угля на открытом рынке; продолжение работы таких шахт зависит от дотаций; многие из них являются государственными.

Прибыльные/рентабельные шахты — шахты, у которых цены добычи угля на открытом рынке превосходят цены производства; многие из них частные.

Хронологические рамки исследования

- (1989-2014) – с советского времени до войны в Донбассе

Территориальные рамки исследования

- Донецкий угольный бассейн (Донбасс) в Украине, включая все шахтёрские города и близлежащие населённые пункты
- Советский период хронологии включает сравнительный анализ других шахтёрских регионов СССР и связь с забастовочным движением в Печорском угольном бассейне и Кузнецком угольном бассейне

Степень изученности темы

- Общее отсутствие многостороннего изучения донбасских шахтёров вне хронологических рамок 1989-1993 до и после распада СССР

- Другие учёные не обращают внимания на шахтёрский вопрос в своих работах, не учитывая основное рабочее население Донбасса
- Учёные склоняются к признанию нескольких приемлемых для себя нарративов об отношении между шахтёрами и сепаратистами, не учитывая другие фигуры, помимо Михаила Волинца и Николая Волинко
- В исторических обзорах отсутствуют данные о хронологии, развитии и изменений среди шахтёрского движения после 1993-го года
- Современные учёные в Украине и в Российской Федерации предпочитают объяснять текущий конфликт, используя националистические термины и подчёркивая роль враждебного агрессивного правительства в событиях на востоке; несмотря на то, что эти объяснения в некотором смысле оправданы (в большей части по поводу вторжения и влияния Российской Федерации), они упускают мнения и перспективы донбасских шахтёров, сводя их к стереотипам

Методология

Эта дипломная работа подходит к историческому вопросу, используя нарративный исторический метод и историко-генетический метод с периодизацией. Нарративный исторический метод требует глубокого анализа шахтёров методом «снизу вверх», а также попутный анализ правительства и местных властей для создания полной картины данного исторического процесса. Прямые [переведенные автором работы] цитаты шахтёров и чиновников включены в неизменном виде с целью избежания проблемы спекуляции и потенциальной дезинформации. Шахтёрская история — история шахтёров. Такая история должна быть в первую очередь рассказана от лица горняков и потом — от лица влиятельных экономических и политических акторов. Историко-генетический метод с периодизацией последовательно обращается к перспективе острого кризиса экономического упадка, авторитаризма и сепаратизма, описывая события во временных рамках между распадом Советского союза и нынешней войной в Донбассе. Периодизация организована в рамках глав этой дипломной работы: 1) 1989–1993; 2) 1994–1998; 3) 1999–2013; 4) 2014–настоящее время.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение

Введение описывает общую ситуацию и военное положение в современном Донбассе, начиная со сцены из известным сериала нынешнего президента Украины Владимира Зеленского, в которой воображаемые реинтеграция и объединение целостной Украины в первую очередь совершаются шахтёрами Львовского и Донецкого угольных бассейнов. Однако реализовать такую фантазию фундаментально при текущих условиях невозможно. Пока проблемы шахтёров не будут решены, они будут уязвимы перед угрозой кооптации авторитарных сил.

Во введении также представляются фундаментальные элементы данной работы, включая главные термины, базовые теории (исторические, социологические, политологические, антропологические), обзор литературы и структуру дипломной работы по периодизации.

Глава 1

Первая глава определяет корни шахтёрского движения в период с распада СССР по основание независимой Украины — в частности, исходные цели и инерцию быстро растущего движения. Прежде всего такие цели были сфокусированы на реализацию независимой, процветающей и рентабельной угольной промышленности. Шахтёры Донбасса с самого начала своего движения хотели, чтобы у них была региональная самостоятельная власть. Горняки действительно верили в то, чтобы передача власти регионам решила бы проблемы с задолженностями по зарплатам, высокими ценами и быстро истощающимися шахтами. Чтобы достигнуть таких целей, горняки создали стачкомы и независимые профсоюзы. Такие органы власти стали сердцем движения, где шахтёры могли рассказать об ущербах и выразить свои требования, жалобы и обиды после десятилетий под игом советской власти.

Однако бастующие шахтёры столкнулись с тем, что решение кризиса не было настолько простым. Шахтёрское понимание не всегда было основано в реальности экономического кризиса в угольной промышленности. Для шахтёров были довольно характерны парадоксальные запросы на продление и увеличение государственных дотаций вкупе с самостоятельным и частным экономическим контролем над производством, добычей и пользой. Горняки хотели, чтобы их предприятия были самостоятельными, однако одновременно не имели желания отказаться от государственных дотаций. Такая самостоятельность должна была повлечь уменьшение господдержки, но шахтёры не были готовы на это пойти.

Тем не менее, шахтёры узнали, что неэффективные советские органы власти не были в состоянии справиться с проблемами. Поэтому шахтёрское движение обратилось к политическим требованиям. Растущая политизированность шахтёров состоялась в контексте желания найти путь к процветанию вне СССР в независимой Украине на свободном рынке, а не в контексте верности национальным ценностям. Временное партнёрство между украинским национальным движением и шахтёрами организовывалось на основе совместных целей – в частности, создания независимой системы на региональном

уровне. Тем не менее, понимание этой передачи власти было разным. Желанием донбасских шахтёров была передача власти Донбассу после передачи власти Украине. Национальное движение не поддерживало такой взгляд.

Вскоре после установления независимости Украины, оказалось, что ожидания шахтёров в независимой Украине не оправдались в реальности (рис. 1). Острые проблемы продолжались и всё более ухудшались. Инфляция и задолженности по зарплатам росли. В ранние 90-ые украинское правительство не проводило хорошо запланированные реформы, в целом, не имея плана для трансформации политической и экономической систем.

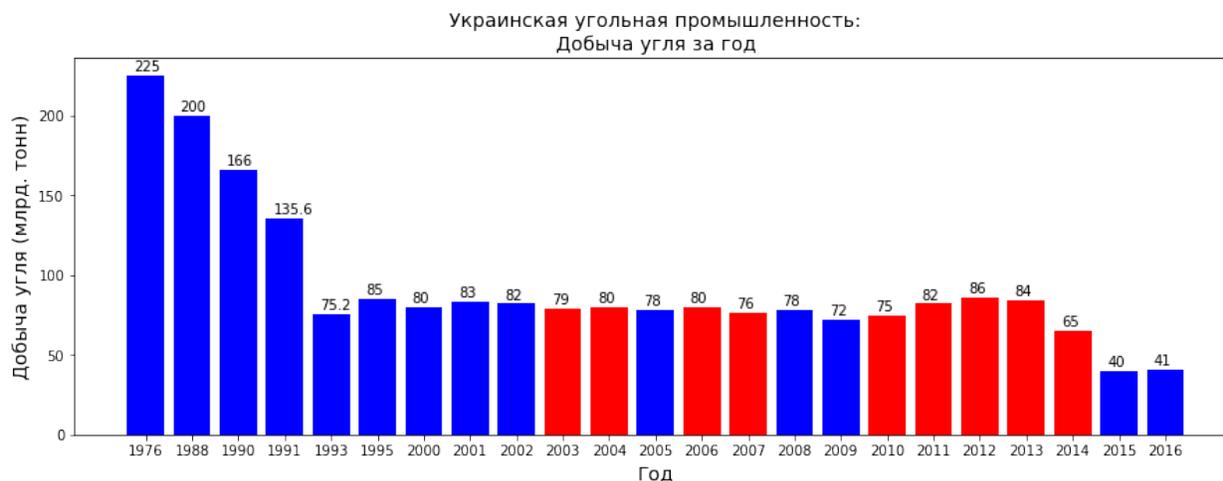

Рис. 1: Добыча угля за год: красным отмечено время правления Януковича с начала указанного года (в качестве премьер-министра: ноя. 2002-январь. 2004 и август. 2006-декабрь. 2007; в качестве президента: февраль. 2010-февраль. 2014)

В вакууме действующего законодательства оппортунисты — включая «красных директоров», олигархов, бывшую номенклатуру и местные власти — не упустили возможность воспользоваться недостатками системы. Такие жулики использовали разницы в ценах между внутренними и внешними рынками с целью обогащения и преследования своей собственной выгоды. Тот же класс людей захватил и власть, и самые прибыльные предприятия в крайне непрозрачном процессе приватизации. Это время стало известно как начало периода «прихватизации». Однако подобная приватизация очень медленно проходила в угольной промышленности. В итоге, необходимая приватизация не состоялась и то, что действительно было сделано, было явно не в пользу горняков.

Разочарованность в системе быстро распространялась среди шахтёров. Продолжение невыплат задолженностей по зарплатам стало катализатором возобновленных забастовок и требований к правительствам. Отсутствие представителей шахтёров на позициях власти привело к «прихватизации» шахтёрского движения оппортунистами на востоке Украины, которые выступали с обещаниями изменить систему согласно интересам местных горняков. Благодаря поддержке шахтёрских регионов, оппортунисты попали в власть. Несмотря на это, смена власти в кабинете министров совсем не решила проблемы. Наоборот, политические хамелеоны, такие как Ефим Звягильский, активно работали против интересов шахтёров, только опираясь на свои личные выгоды.

В итоге, Донбасс стал жертвой «прихватизации» трудового движения с целью захвата власти. Находясь у власти при Леониде Кравчуке, оппортунисты успели очернить образ государства. Назвав свой кризис геноцидом, потребовав референдум, основываясь на

вере в президента и федерализацию и проведя забастовки по всему Донбассу, шахтёры всё же поставили их избранных представителей во власти и проголосовали за нового президента Леонида Кучму.

Глава 2

Вторая глава предлагает повествование о том, как Кучма оказался противником шахтёров и как на протяжении борьбы за решение экономического кризиса угольной промышленности в недавно ставшей независимой Украине горняки «упали с небес на землю». Как только Кучма пришел к власти, он немедленно укрепил свой режим за счёт политических оппонентов и трудового движения. Любые независимые акции были признаны Кучмой как угроза его власти. Пока движение не было репрессивно, было возможно тем же образом воспользоваться рабочим движением, чтобы убрать администрацию Кучмы.

Учитывая такую ситуацию, государство становилось всё более репрессивным. Перестройка угольной промышленности, хоть и необходимая, началась без гарантий для шахтёров, которые потеряли свою работу. Жестокие реформы продолжались по государственной программе, управляемой с помощью Всемирного банка и Международного валютного фонда. Шахты закрывались. Многие работники были уволены. Жизнь в умирающих шахтёрских городах стала ещё хуже.

Такие реформы вызвали раскол среди шахтёров. Разные группы вступали в разногласия друг с другом. С одной стороны, некоторые поддержали реформы Кучмы в целом, даже если не было желаемых обеспечений социальной и экономической безопасности. С другой стороны, некоторые были абсолютно против закрытий шахт и громко критиковали администрацию Кучмы, призывая к ещё одной общей забастовке. Были и другие мнения, которые находились где-то между двумя этими полюсами. Усугубляя это разногласие, предлагалось множество разных решений этой ситуации. Каждый отстаивал свой подход и призвал других присоединиться. Естественно, личные соперничества среди глав профсоюзов и стачкомов предотвратили такое сотрудничество. Отколовшиеся группы шахтёров основали новые, более локальные профсоюзы и стачкомы, думая, что они бы могли решить свои проблемы более эффективно на таком уровне. Вместо единого ответа на реформы, шахтёрское движение распалось. Вдобавок, в отличие от польской «Солидарности», политическая партия не была создана на основе шахтёрского движения. Шахтёры полагались на местные власти для представительства их группы в государстве.

При всех этих препятствиях, самые воинствующие горняки, в первую очередь РССКД при руководстве Михаила Крылова, продолжали бастовать, опять же называя свою ситуацию «государственной программой геноцида». Однако этот период охарактеризовался для них потерей поддержки большинства Донбасского и внутригосударственного сообщества. Люди в то время считали, что шахтёры только митинговали ради своих выгод и стремились к тому, чтобы «тянуть одеяло на себя». Потеря этой поддержки подвергла шахтёров наступающей угрозе от государства. Они остались совсем одни, хотя и совсем не едиными.

Своим вторым требованием смены власти шахтёры явно перегнули палку. Кучма не был таким правителем, как Кравчук. Леонид Данилович заменил министров, которые находились под подозрениями в организации провокаций против администрации, и приказал остальным заплатить задолженности по зарплатам как можно скорее. Такой

подход ослабил гнев одной части шахтёрского движения, убирая их из конфликта с государством. Осталось меньшинство, с которым Кучма был намерен расправиться.

Покушение на премьера министра Павла Лазаренко стало оправданием для жестоких репрессий. Шахтёры, которые заблокировали дороги и железные дороги в то время в Донбассе, были обвинены государством в экстремистских акциях. Правительство ввело меры, которые признали шахтёров угрозой национальной безопасности. Государство мобилизовало все силы против движения и политических оппонентов, которые якобы стояли за шахтёрами—в первую очередь, Владимира Щербаня. Таких политиков увольняли на каждом уровне местных властей, и правительство поставило своих карманных депутатов на их места, включая будущего премьер-министра и президента Виктора Януковича. Те, которые отказались стать подчинёнными, стали жертвами. Одних за другими, убили важнейших бизнесменов, олигархов и диссидентов. Их собственность была захвачена— а точнее, похищена.

Одновременно с этим, шахтёров задерживали, сажали в тюрьму и осуждали. Новые законы делали блокирование дорог и другие акции горняков незаконными. Такое быстрое подавление шокировало шахтёров, которым не хватало сил сопротивляться государству. Главы РССКД стали жертвами осуждения, и государство усиленно разгоняло подобные стачкомы. Вскоре такие дела стали существующим положением, и к концу 1990-ых новые местные власти вместе с администрацией Кучмы направили беспощадные репрессии против шахтёров. Задержания, избиения, новые антирабочие законы, убийства и внутренние конфликты привели к подчинению шахтеров воле местных властей. Когда задолженности по зарплатам снова начали расти, некоторые отчаянные безысходные шахтёры снова бастовали, вплоть до совершения самосожжения, но любые перерывы были временными. В сущности, движения больше не было. Подобная слишком высокая цена для решения их ситуации заставила шахтёров искать другой путь к стабильности и сохранению своей жизни. Этим другим путём стало подчинение шахтёров руководству авторитарных сил, даже с учетом того, что те же силы несли ответственность за их невыгодную позицию. У них не было другого выхода.

Глава 3

Третья глава описывает подчинённое положение шахтёров с начала 2000-ых годов до появления Евромайдана — в частности, их использование в качестве контролируемой поддержки Януковича, направленной против евроинтеграции, обычно во имя поддержания экономических норм (высоких дотаций, отказов от реформ). В реальности, скандалы вокруг Кучмы и его режима в начале 2000-ых значили, что кому-то ещё нужно было стать его преемником. Перед выборами в 2004 году, для такого перехода власти избрали Виктора Януковича.

При всех его многих недостатках в других областях, Янукович был идеальным кандидатом для кооптации репрессированных донбасских шахтёров. Он принял представителей горняков в свой штаб, представляя себя «своим человеком». Учитывая то, что до своей политической карьеры, на протяжении десятилетий он работал газовщиком и директором объединений транспорта в угольной и металлургической промышленности, он казался отличным примером выражения «из грязи в князи». Он чувствовал себя среди своих с русскоговорящими шахтёрами, которые взаимно думали, что Янукович более похож на единомышленника, чем другие политики. Доверие шахтёров Януковичу отделилось от их

отношения к Кучме и помогло процессу кооптации шахтёров в вертикальной структуре власти под игом «Партии регионов» (партии Януковича).

Януковичу была также выгодна вера жителей шахтёрских регионов в то, что при его премьерстве всё стало лучше. Они выражали свою благодарность Януковичу, который якобы прекратил закрытия шахт, дал дополнительную господдержку и поднял пенсии шахтёров (рис. 2). Понимая эффективность таких мер, Янукович ввёл подобное законодательство накануне выборов. В отличие от Януковича, шахтёры совсем не доверяли его оппоненту, либеральному реформатору Виктору Ющенко, главе оппозиционной коалиции, которого горняки обвинили в закрытиях и сложной ситуации с зарплатами при его руководстве национальным банком к концу 1990-ых и премьерстве до начала 2000-ых.

Рис. 2 Закрытия шахт с 1995: красным отмечено время правления Януковича с начала указанного года (в качестве премьер-министра: ноя. 2002-январь. 2004 и август. 2006-декабрь. 2007; в качестве президента: фев. 2010-фев. 2014)

Однако усилия Януковича не смогли преодолеть популярность Ющенко. Чтобы нивелировать дефицит голосов и сделать победу своего кандидата убедительной, текущий режим попытался сфальсифицировать результаты второго раунда выборов. Когда оппозиция вызывала людей на митинги против результатов в течение Оранжевой революции, Янукович продемонстрировал новое отношение между властью и шахтёрами. Шахтёров привозили на площади в Киев, где им отдавали приказы митинговать за Януковича как легитимного президента. В этом проявилась «фаустовская сделка», в которой шахтёры заменили свободное коллективное действие обещанием временной экономической стабильности при Януковиче.

Кроме того, Янукович и его сторонники собрались в сепаратистском съезде в Северодонецке, где депутаты от юго-восточных областей объявили свою поддержку отделения своих регионов от Украины в случае государственного переворота и вступления Ющенко в президентство. Напомнив всем о тяжёлых 1990-ых, эти депутаты обращались к шахтёрам, обещая процветание и восстановление роста угольной промышленности при Януковиче и беду при Ющенко. Хотя Янукович выбрал другой путь и отказался от плана основать новое государство со столицей в Харькове, этот съезд ввёл новый экстремистский элемент среди сторонников Януковича. Подобный феномен включил шахтёров, которые неустанно повторяли конспирологические измышления (о Ющенко, националистах,

вмешательстве Запада в политику Украины и т.д.), распространённые теми же сепаратистскими депутатами.

Далее, в 2000-ые, Янукович и «Партия регионов» противодействовали реформам «оранжевого» правительства, ведя подрывную деятельность. «Оранжевые» сторонники обвиняли регионалов в провокациях, в которых местные власти стравливали шахтёров с правительством. Регионалы восстановили традицию 1990-ых, когда восточные оппозиционеры использовали шахтёров в соответствии со своими выгодами. Но в спорные моменты, когда шахтёры планировали митинговать на востоке — накануне выборов, например — Янукович и его союзники вмешались в планирование таких акций и уладили все стороны внутренних конфликтов в Донбассе.

После вялых попыток реформировать Украину, Янукович вернулся к власти в 2010, победив на президентских выборах. В соответствии с его обещаниями горнякам, Янукович поднял зарплаты, пенсии и дотации угледобывающим предприятиям (рис. 3). Он также взял реформы угольной промышленности под свой личный контроль, обещая ввести приватизацию для страдающих государственных шахт.

Рис. 3 Дотации с 2002: красным отмечено время правления Януковича с начала указанного года (в качестве премьер-министра: ноя. 2002-январь. 2004 и август. 2006-декабрь. 2007; в качестве президента: фев. 2010-фев. 2014)

Тем не менее, в большинстве случаев, обещания не были исполнены в ожидаемом виде. Янукович продал рентабельные предприятия своим приближенным, в первую очередь Донецкому клану — его «семье», донбасским олигархам и союзникам. Беспрецедентно огромные дотации были украдены. Янукович также обеспечивал политическую «крышу» своему сыну и другим руководителям незаконной угольной промышленности в «копанках». Даже если шахтёры чаще всего получали зарплаты вовремя, их экономические условия фактически не улучшились. Янукович не вернул угледобывающие предприятия к процветанию. Он лишь сделал необходимый минимум для того, чтобы временно гарантировать стабильность. Несмотря на это, из-за «фаустовской сделки», шахтёры не митинговали против «своего человека».

Глава 4

Четвёртая глава описывает, как шахтёры отреагировали на события 2014-го года, когда война пришла в Донбасс. Всё изменилось для них в течении Евромайдана, когда подобный акции показались шахтёрам угрозой шахтам. В самом деле, после евроинтеграции произошло бы неизбежное закрытия шахт, сокращение дотаций и безработица для многих шахтёров. Зная это, многих шахтёров ещё раз привезли на площади Киева, чтобы митинговать за Януковича. Но в этот момент, после введения драконовских мер режимом, волны революции глушили любые акции, проводимые в поддержку президента.

В дополнении к этому, российская дезинформация оказывала сильное влияние на население шахтёрских регионов, где жители получали большинство своей информации от российских государственных новостей, телеканалов и радиостанций. Такие передачи говорили о фашистской хунте в Киеве, злых бандеровцах, приближающемся нападении и вторжении Запада, преследовании русскоговорящих и запланированном геноциде русского народа на Востоке. Многие действительно верили в такие нарративы, но даже среди тех, кто сомневался, подобная конспирология маскировала факты текущих событий.

Регионалы уже давно подстрекали сепаратистские мнения среди горняков. Теперь некоторые держались за мираж того, что угольная промышленность бы могла стать самостоятельной и рентабельной вне Украины. Такие лозунги, как «Донбасс кормит Украину», интенсивно росли в рядах шахтёров, при наличии всех обратных доказательств. Поэтому, когда сепаратистские зачинщики захватили местные административные здания и милицейские станции, шахтёры не оказали сопротивление. На тот момент Янукович уже скрывался в России, и вертикальная структура власти на востоке Украины распалась. В состоянии вакуума власти шахтёрам не хватало организующей управление структуры независимого коллективного действия с целью сопротивления нападению российских гибридных сил. Вместо этого, они подчинили себя новым авторитарным силам. Некоторые вышли на митинги за присоединение к России. Другие даже присоединились к так называемому ополчению самопровозглашённых народных республик.

Однако такая поддержка сепаратистов не была универсальной. Лидеры нескольких знаменитых профсоюзов — например, Михаил Вольнец (НПГУ) и Николай Вольнко (НПГДб) — резко браковали сепаратистов. Они предупредили шахтёров, что Россия не озаботилась бы судьбой нерентабельных государственных угледобывающих предприятий, в частности учитывая то, что произошло в Ростовской области, где все шахты закрылись, и все бывшие шахтёры находились в катастрофическом положении. Несмотря на их заявления о том, как никто из шахтёров не поддерживал сепаратистов, крупные волны, направленные на борьбу с сепаратистами, отсутствовали вовсе.

В целом, значительное меньшинство активно поддерживало сепаратистов из-за реальных страхов изменений в угольной промышленности (таких как смерть и закрытия шахт) и времени под игом авторитаризма, а также под влиянием российских СМИ. Другие давали свою пассивную поддержку или совсем отключились от конфликта. Шахтёры поддерживали авторитарные фигуры по причине отсутствия альтернативных приемлемых решений для их бедственного экономического положения. Даже если ничего не улучшилось и всё стало намного хуже, шахтёры не видели другого выхода в таком чрезвычайном состоянии. Они заменили одну сторону «фаустовской сделки» другими

авторитарными силами, несмотря на то, что сепаратисты обещали намного меньше в сравнении с предыдущими.

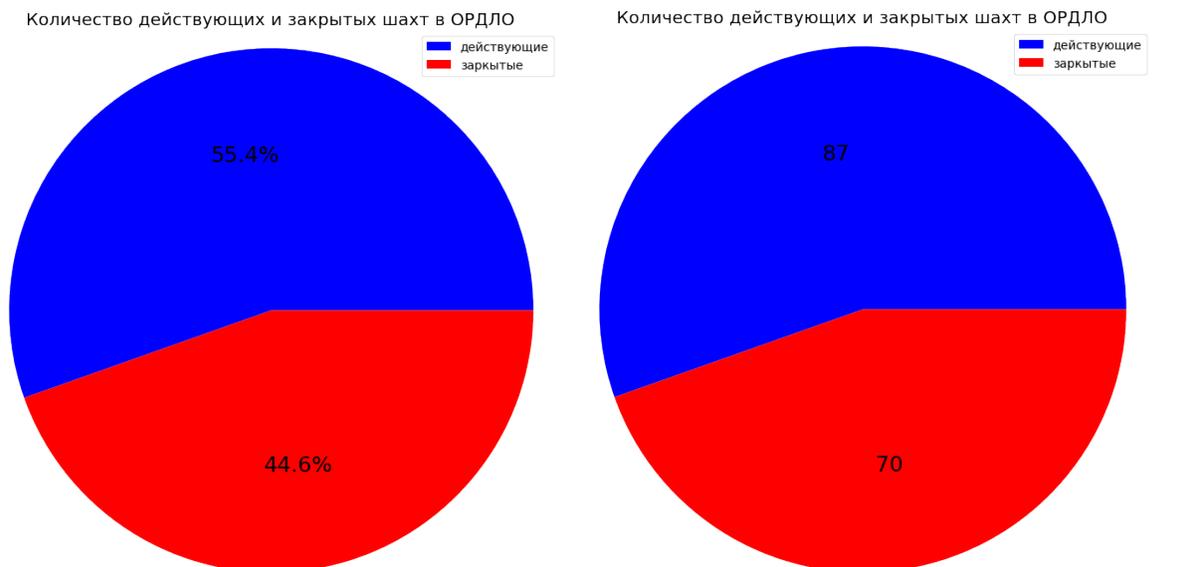

Рис. 4 Количество действующих и закрытых шахт в ОРДЛО

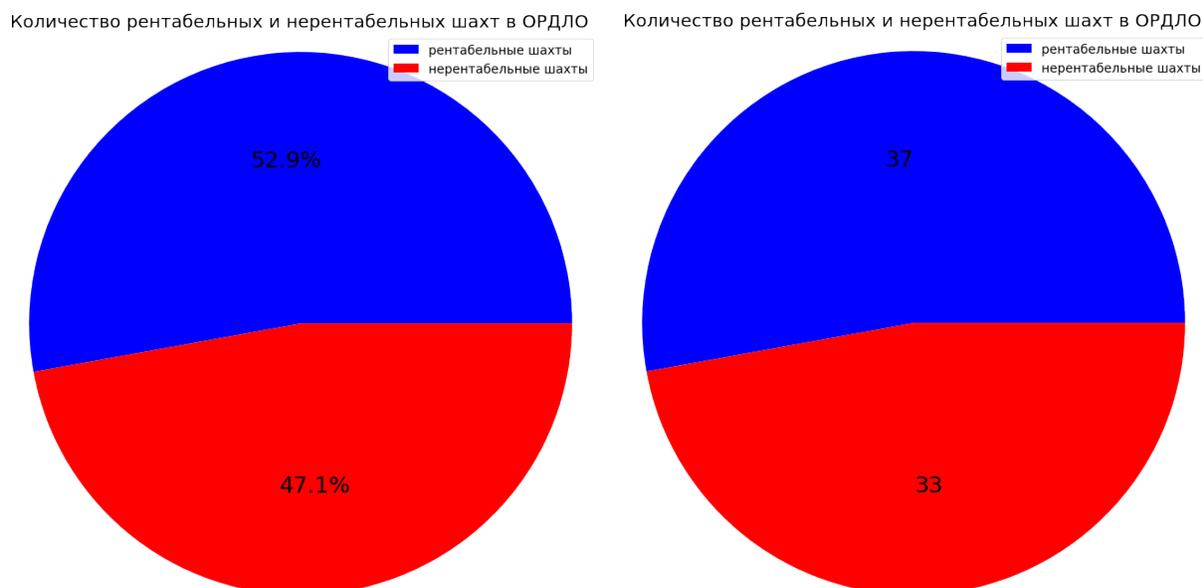

Рис. 5 Количество рентабельных и нерентабельных шахт в ОРДЛО

Заключение

В настоящее время положение шахтёров постоянно усугубляется: местные власти сменяются новыми авторитарными властями, и продолжается цикл, в котором шахтёры бесконечно ищут подходы с целью сохранить свой образ жизни. Даже те шахтёры, которые остались на стороне подконтрольных территорий, всё ещё переживают тяжёлое время. На обеих сторонах конфликта идут голодовки, забастовки, акты самосожжения, непогашенные зарплаты, закрытия шахт, затопления шахт. Одновременно, в Донбассе происходят экологические аварии, и жители Донбасса вынуждены полностью переходить на бутилированную воду, потому что все локальные источники воды испорчены. В данный момент улучшение текущей ситуации не представляется возможным в обозримом будущем.

При данных условиях шахтёрам не хватает сторонников для создания значимой разницы на политической арене, учитывая нетерпимость заявлений о шахтёрах со стороны Киева и ОРДЛО. Тем не менее, шахтёры являются одними из ключевых факторов для реинтеграции ОРДЛО в Украину. Пока их ситуация не будет решена, сохранятся неизбежные глубокие разногласия, которые препятствуют шагам к единой, территориально целостной Украине. Чтобы достигнуть реального изменения, требуется признать реальный исторический ущерб, учесть жалобы шахтёров и предложить значимые решения, чтобы обеспечить их экономическую безопасность. В случае, если их ситуация не будет решена при реинтеграции, возможно будет, что шахтёры все ещё останутся уязвимыми перед авторитарным влиянием.